

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет политологии
Кафедра теории и философии политики

**Выпускная квалификационная работа
(Бакалаврская работа)**

**НА ТЕМУ: «Отношение Русской Православной Церкви к
войне»**

По направлению подготовки «политология» бакалавриат

Студента 4 курса
Группы 4
Шевчука Андрея Олеговича
Ф. И. О.

подпись
«   »   2015 г.

Отметка о проверке на плагиат

Допустить к защите:
заведующий кафедрой
Доктор философских наук;
Профессор кафедры теории
и философии политики
Гуторов Владимир Александрович
Ф. И. О.

подпись

Научный руководитель:
Кандидат политических наук
Доцент кафедры теории
и философии политики
Кондратенко Сергей Евгеньевич
Ф. И. О.

подпись

Санкт-Петербург
2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I Христианские представления о войне: теоретический базис.....	6
1.1 Православное богословие о войне	6
1.2 Представления о войне в канонических памятниках.....	14
1.3 Отношение к войне в Социальной концепции Русской Православной Церкви.....	16
Глава II Отношение Русской Православной Церкви к войне: историческая практика.....	18
2.1 Отношение Церкви к вопросам войны и мира в Древней Руси.....	18
2.2 Отношение Церкви к вопросам войны и мира в Московской Руси и Императорской России.....	28
2.3 Отношение Церкви к войне и миру в советский период.....	42
Заключение.....	48
Список литературы.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Русская Православная Церковь на протяжении большей части истории России играла немаловажную роль в политике и идеологии. Религия и политика - эти две сферы общественной жизни тесно переплетаются. Особенно остро это заметно в отношении к войне. Отношение Церкви к войне и воинскому служению очень показательны для определения роли Церкви в политике. Данная работа имеет теоретический характер и опирается на исследование российской истории. После крушения СССР были отменены все религиозные притеснения, и Русская Православная Церковь вновь получила известную свободу. В довольно короткое время миллионы людей объявили себя православными, и уже вскоре таких людей стало большинство. Сейчас это положение сохраняется – абсолютное большинство населения России причисляют себя именно к Русской Православной Церкви. Соответственно, она имеет доминирующее положение среди религиозных организаций России. Кроме того, Церковь является серьёзной опорой современной политической власти. Церковь используется ею в идеологических целях консолидации общества, поддержания некоторого общественного консенсуса по поводу определённых ценностей, в первую очередь политических. Так же и в армии пытаются внедрить институт военного духовенства. Но Церковь не является пассивным инструментом политики. Она довольно активно использует поддержку государства для реализации собственных целей и сама претендует на занятие важной роли в таких институтах как армия или школа. Исследовав, как именно изменялось отношение Церкви к войне в определённые периоды российской истории, мы сможем вывести закономерность, знание которой актуально в данный момент, а именно: Церковь, в зависимости от положения в обществе, особенностей политической системы и политической конъюнктуры, по-разному воспринимает войну. Чем более Церковь объединена с государством и вовлечена в решение политических задач, тем более она ангажирована в её отношении к войнам. Чем более Церковь отступает от библейских принципов

в пользу государственных интересов в вопросах войны, тем более она связана с государством, даже если эта связь неочевидна. В этом состоит *основная исследовательская гипотеза* работы. Поэтому сейчас, когда государством выстраиваются новые отношения с Русской Православной Церковью на совершенно новой исторической почве важно знать историю таких отношений и последствия тех или иных способов взаимодействия.

Степень разработанности проблемы. Данную проблему в различных её проявлениях рассматривали множество исследователей. Так, вопросами военного духовенства занимались: отечественные дореволюционные исследователи – Невзоров Н., Куропаткин А.Н., Скворцов В.М.; советские исследователи – Сидоров Д. И., Суглобов Г. А.; постсоветские исследователи – Кузнецов А. М., Ивашко М. И., Байдаков А. В., Золотарёв О. В., Балوشина Н. Ю., Цветков И. Ф., Мельникова Л. В, Котков В.М., Чимаров С.Ю. Различные проявления Церкви в период Советского господства изучали: Амельченков В. Л., Болотов С. В., Зин Н. В., Новикова Т. М., Прядкина О. А., Рашитова О. А., Якунин В. Н., Яшин В. В. Также вопросы близкие нашей теме изучали: Григорьев А. Б., Мусин А. Е., Сутягина Л. Э., Язынина Т. Ю., Боголюбов Ф., Яковлев П.П., Кандидов Б. П., Карташов С.В. Также следует упомянуть православных богословов, обращавшихся к данной тематике и являющихся идейной базой для формирования позиций Церкви по отношению к войне: Афанасия Великого, Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Нисского, Исидора Пелусиота.

Объектом исследования является отношение Русской Православной Церкви к войне в различные периоды российской истории.

Предмет исследования: богословские труды, канонические памятники, Социальная концепция Русской Православной Церкви, а также исторические материалы, позволяющие раскрыть отношение Церкви к войне.

Цель исследования: выявление взаимосвязи между отношением Русской Православной Церкви к войне и внешней средой, в первую очередь политической.

Задачи исследования.

- выяснить теоретические основы отношения Русской Православной Церкви к войне;
- проанализировать взаимодействие Церкви и армии в различные периоды истории;
- выяснить реальное отношение Церкви к войне в различные периоды истории.

В ходе исследования автором использовались следующие *методы*: историографическое исследование, анализ источников. Метод периодизации позволил разделить анализ истории на несколько взаимосвязанных, но, тем не менее, особых, периода. Метод актуализации позволил выявить важность данной, преимущественно теоретической с сильной опорой на историю, темы для настоящего момента.

Структура работы. Работа делится на две части: теоретическую и историческую. В первой проводится исследование богословских трудов и канонических памятников с целью анализа теоретической базы отношения Русской Православной Церкви к войне. Вторая часть исследования - попытка определить, как именно идеи, изложенные в первой части проявляются в историческом контексте, а также – как они изменяются со сменой эпох и политических реалий. С этой целью глава поделена в историческом порядке: от более ранней эпохи к более поздней.

Глава I. ХРИСТИАНСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВОЙНЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БАЗИС

1.1 Православное богословие о войне

В данной главе анализируются позиции виднейших православных богословов по проблематике войны. Естественно, исходя из темы работы,

следует изучать только богословов, принадлежащих к восточной традиции. Такие заметные богословы, как Августин Блаженный или Амвросий Медиоланский, хотя и почитаются православной церковью, не оказали на неё существенного влияния. Также, опять же исходя из темы, следует разобрать лишь самых авторитетных представителей богословской мысли, к тому же лишь тех, кого могла воспринять русская традиция.

Греческая патристика очень важна для нашего исследования, так как богословие восточных Отцов Церкви является основополагающим для православной традиции. В данном параграфе следует отразить мнения виднейших греческих богословов по интересующей нас проблеме. Следует уточнить – мы рассматриваем только тех богословов, которые признаны Церковью, как канонические.

Афанасий Великий в послании монаху Аммуну доказывает, что одно и то же действие может быть и грешным и праведным в зависимости от времени и обстоятельств. В доказательство он приводит такую фразу: «не позволительно убивать; но убивать врагов на войне – и законно, и похвалы достойно»¹. Таким образом, Афанасий Великий не только не порицает воинское служение, но даже восхваляет его – «великих почестей сподобятся доблестные в брани»² - говорит он далее и, судя по всему, он считает их достойными этих почестей. И, как мы видим, он, как и последующие упомянутые нами Отцы Церкви, не считали заповедь «не убий» заповедью абсолютной.

Василий Великий в беседе «О том, что Бог не виновник зла» доказывает, кроме всего прочего, что бедствия, посылаемые Богом на людей не являются злом, а скорее лекарством для человечества, когда зло где-либо преступает меру. К бедствиям, которые посылаются Богом за людские грехи,

---

¹ □ Афанасий Великий. Послание к монаху Амунну [электронный ресурс] // URL: http://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/poslanie-k-ammunu-monakhu/ (05.04.2016).

² □ Там же

относятся и войны – «Бог в войнах насыляет казни на достойных наказания»¹. Причём этого требует справедливость – несправедливо было бы, если бы они избежали наказания. При этом нельзя сказать, что он не понимает, что такое война и бездумно освящает её. Он довольно чётко понимает, что такое война: «дальние походы, труды, бдения, беспокойства, пролитие пота, раны, убийства, взятие городов, порабощения, отведение в плен, жалкий вид пленных»². И войну он, в общем-то, рассматривает как божественное наказание и вовсе не призывает христиан к войне против нечестивцев. Война, как и другие бедствия – наказание, которое производится исключительно по божественному решению, а не произвольному решению людей, которые не имеют права быть судьями. Также, в беседе «На день святого мученика Гордия» Василий Великий восклицает: «Ужели воинский чин лишён надежды на спасение?» и отвечает на это отрицательно – нет, не лишён³. Он приводит примеры знаменитых сотников и делает вывод, что воинская служба не является преградой к спасению души. Но для полного представления о видении Василием Великим воинской службы необходимо также привести его тринадцатое каноническое правило: «Убиение на брани отцы наши не вменяли за убийство, извиняя, как мнится мне, поборников целомудрия и благочестия. Но может быть добро было бы советовать, чтобы они, как имеющие нечистые руки, три года удержались от приобщения токмо Святых Таинств»⁴. Здесь возникает сложная ситуация: каким образом воспринимать это правило – как положительное богословское отношение к воинам или как отрицательное? Нужно обратить внимание на несколько моментов. Он делает отсылку к предыдущим поколениям, «отцам», и, что важно, соглашается с ними в том, чтобы не считать убиение на поле брани убийством. Более того, он называет воинов «поборниками целомудрия и благочестия» - очень

---

¹□ Василий Великий Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской. Изд.3 Ч.4 Сергиев Посад, 1892. С. 138.

²□ Там же С. 138

³□ Там же С. 270

⁴□ Василий Великий Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской. Изд.3 Ч.7 Сергиев Посад, 1892. С. 15.

высокая оценка их ремесла. Причина столь высокой оценки воинского служения кроется, как представляется, в том, что Василий Великий родился и прожил всю жизнь в восточной части Римской империи. Этот регион обладал некоторыми особенностями: высокая культура; христианство как главная религия, которую исповедуют практически все сверху донизу; варвары, которые очень часто оказывались либо иноверцами, либо еретиками. Именно из-за того, что солдатам империи приходилось оборонять христианское высококультурное государство от варваров-язычников или еретиков, эти солдаты и получили столь высокое звание «поборников целомудрия и благочестия». Но тогда почему, при столь лестных отзывах о воинах, святой всё же советует отлучать их от таинств на три года? Прежде всего, надо обратить внимание на то, что именно советует, а не жёстко указывает, причём и советует как-то неуверенно: «может быть добро было бы советовати». Причина столь аккуратного подбора слов и явной неуверенности, в том, что для христианина отлучение от причастия является очень серьёзным наказанием, а войны, в то же время, велись очень часто – поэтому, как свидетельствует история, это правило соблюдалось не так строго¹. Предположительно, оно и не должно было так строго применяться даже по мысли своего создателя. Тут сработала гениальная интуиция автора, которая помогла в будущем избежать многих эксцессов. Дело в том, что отсутствие этого правила могло привести к очень серьёзным последствиям, а именно – к представлению о том, что погибшие на войне (в первую очередь каким-либо образом связанной с религией) прямиком попадают в рай, причисляются к святым мученикам. Логичным продолжением этого является освящение самой войны. Из освящения же войны исходит потеря того представления, что война есть зло (пусть иногда и необходимое) и является следствием вошедшего в мир греха. А отсюда уже один шаг до религиозных воин и насильственного распространения веры. Таким образом, за два с половиной

---

¹ Белякова Е. В. Отношение к войне и убийству в канонических памятниках // Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX-XX столетий 2003. С. 50

века до возникновения ислама Василий Великий избавил христианский мир от христианского подобия джихада. Император Восточной Римской Империи Никифор II Фока, воевавший с мусульманами, попытался перенять у них представление о том, что погибший в бою с неверными автоматически попадает в рай, и насадить в Византии – видимо решил, что это хороший ход для того, чтобы поднять дух воинов. Вот тут и пригодилось это каноническое правило и Церковь отказала императору на его основании. Также Синод подверг запрещению клириков, которые принимали участие в военных операциях¹. При этом нельзя сказать, что это правило библейски необоснованно – в Ветхом Завете тоже есть представление о том, что война – дело ритуально нечистое, только там воины на некоторое время отлучались от «Израиля», то есть от соплеменников, а здесь от причастия, что фактически значит «от Церкви», так как считается, что Церковь построена во многом вокруг именно этого таинства. С точки зрения любого христианского богослова, здесь идёт не косвенная, а прямая аналогия. Именно это правило оказало наибольшее влияние на отношение православных к убийству на войне².

Григорий Нисский разбирая слова Иисуса «Блаженны миротворцы», говорит о том, как Бог щедр по отношению к миротворцам и как важен мир³. Он восхищается той наградой, которую Бог даровал миротворцам, считает её выше всяческих других наград, причём восхищается он очень эмоционально: «Какая Великодаровитость богатого владыки! Какая широкая длань! Какая великая рука! Сколько дарований и неизреченных сокровищ! Обещенное грехом естество приводить почти в равновесие с самим Собою!». Также он считает, что дело, за которое обещана такая награда, есть само по себе дар, так как мир есть величайшее земное благо и без него никакие другие блага не в радость. Без мира люди не могут наслаждаться ничем в этой жизни, а во

¹Белякова Е. В. Отношение к войне и убийству в канонических памятниках // Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX-XX столетий 2003. С. 52

²Белякова Е. В. Отношение к войне и убийству в канонических памятниках // Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX-XX столетий 2003. С. 51

³Творения Святых Отцов. Т. 38 М.: 1861. Гл. 8 О блаженствах, Слово 7. СС. 451-467 .

время мира люди даже легче переносят то зло, которое есть, так как оно растворено в великом благе мира. Во время же войны ничего не кажется приятным, а если вспоминаешь о мирном времени и того становится хуже. Таким образом, «Преизбыток Божия человеколюбия можно познавать в этом, что благими воздаяниями вознаграждает не за труды и поты, но за удовольствия, можно сказать и радости...». Но что такое мир? Мир Григорий Нисский определяет как «исполненное любви расположение к соплеменнику», а противоположность миру (т.е. любви) - «ненависть, гнев, раздражение, зависть, злопамятство, лицемерие, бедствие войны». То есть он, как и другие Отцы Церкви, не определяет мир как простое отсутствие войны. Но, в отличие от многих, он определяет мир не в аспекте взаимоотношений между человеком и Богом, а в аспекте взаимоотношений между людьми. Хотя, конечно, Бог из этой модели не исключается совсем, так как всякое зло идёт от человеческих страстей и пороков, т.е. «из сердца», а излечить это «сердце» под силу лишь Богу. Из этого определения мира он выводит и категории тех людей, которых можно назвать миротворцами: в первую очередь, это подражатели Божью человеколюбию, которые изгоняют ненависть, прекращают войны, уничтожают зависть, истребляют лицемерие, угашают злопамятство в сердце. Также, Григорий Нисский расширяет толкование этого термина и включает в него тех людей, которые подчиняют свою плоть разуму и этим устраняют их вражду. Таким образом, Григорий Нисский явно негативно относится к войнам и считает их прямым следствием человеческих пороков.

Иоанн Златоуст, в своём «К иудеям и эллинам, и еретикам; на слова: «...был зван Иисус на брак»» доказывает, что ничто не является оправданием для людей, которые не стремятся к благочестию: ни брак, ни дети, ни военная служба¹. К последней он снова вспоминает благочестивого сотника, чьей верой восхитился сам Иисус, а также сотника Корнилия и этим доказывает,

---

¹См. Иоанн Златоуст. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Издание СПб. Духовной Академии, 1896. Том 2, Книга 2, Творения св. Иоанна Златоуста, считающиеся сомнительными, к иудеям и эллинам, и еретикам; и на слова: (Ин.2:2), СС. 928-935

что военная служба не является препятствием на пути к Богу. К войне же и убийству у Иоанна довольно жёсткое, на взгляд современного человека, отношение: «Если кто даже совершит убийство по воле Божией, то это убийство лучше всякого человеколюбия; но если кто пощадит и окажет человеколюбие вопреки воли Божией, эта пощада будет преступнее всякого убийства»¹. Иоанн не был гуманистом – для него воля Божия была превыше всего: «Дела бывают хорошими или худыми не сами по себе, но по Божию о них определению»². Данный взгляд вовсе небезосновательный – примеры мы легко можем найти в Ветхом Завете. Так, примерами благих убийств являются как почти свершившееся убийство Исаака Авраамом, так и геноцид евреями ханаанских народов. Примером же несправедного человеколюбия может служить пощада женщин и детей мадианитян, которая вызвала гнев Моисея. Тем не менее, не нужно слишком упрекать Иоанна за жестокость. Если посмотреть на контекст этого изречения, то можно понять, что это не более чем яркий пример, для яркости которого, естественно, нужна была крайность. Но не стоит и думать, что Иоанн на самом деле так не считал – эта мысль, как я уже говорил, вполне естественна для христианина. Но для точного исполнения этой мысли нужно либо конкретное место в Писании, которое недвусмысленно велит тебе убивать кого-либо, или прямое указание от Бога (а для этого нужно быть пророком и, скорее всего, совершать чудеса, так как просто так тебе никто просто так не поверит). Войну он вовсе не прославляет и к ней не призывает, также как и другие богословы, он видит причины войны в грехах человека³.

Исидор Пелусиот призывает различать войны справедливые и несправедливые, наступательные и оборонительные. Если одна сторона спровоцировала конфликт, поступив несправедливо, то другая может начать

---

¹ Иоанн Златоуст. Избранные творения св. Иоанна Златоуста кн. VII Против иудеев. СПб: 1907. С. 72

² Там же С. 72

³ Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. СПб., 1900. Т. 6. С. 41

войну для восстановления попранной справедливости¹. При этом отмщать нужно умеренно, чтобы и самим не превратиться в нарушителей справедливости излишней жестокостью. Выступает резко против междоусобных войн, говоря, что в них «победители более жалки, чем побеждённые»². Здесь он скорее, как житель Восточной Римской империи, выступает против войн между христианами – это, как представляется, его более волнует, чем политическая принадлежность. Исидор Пелусиот не идеализирует войны и воинское служение. Так, он говорит, что, хотя убийство на войне и не считается убийством, но и оно не невинно; он приводит в пример повеление Моисея, чтобы воины семь дней находились вне стана, очищаясь от пролитой крови³. Сущность мира он определяет таким образом: мир должен быть соединён с правдою, а без неё он пуст, ведь и у разбойников мир меж собою⁴.

Как мы видим, греческая патристика весьма разнообразна в своих проявлениях. Тем не менее, следует выделить общие моменты, исходя из вышеизложенных мнений виднейших богословов. Первое, что хотелось бы отметить – повсеместное признание войны как зла. Война признаётся как следствие искажённой грехопадением природы человека. Из-за этого она приобретает характер неизбежности этого мира. Так как войны неизбежны, то христианам, да и вообще любым мирным людям требуется защищать себя от агрессии извне. Из этого выходит вторая общая тенденция – отрицание пацифизма и «непротивленчества», а также уважение к воинам. Сами воины, и это третий общий для греческой патристики пункт, хотя и признаются уважаемыми людьми, тем не менее, не воспринимаются как мученики. Они творят меньшее зло для предотвращения большего, но, всё же, творят именно зло. Но и воины не лишены надежды на спасение, более того, как миротворцам, воинам обещана большая награда в посмертии. Четвёртое, что

---

¹Исидор Пелусиот. Творения святого Исидора Пелусиота Ч.3 М.: 1860. СС. 382–383.

²Там же С. 149

³Там же С. 111

⁴Творения Святых Отцов. Т.18 М.: 1860. С. 272.

следует отметить, это определение богословами сущности мира. Отцы Церкви сходятся в том, что не определяют мир как простое отсутствие войны. Мир – это мир между людьми, освящённый Богом и построенный на взаимной любви. Пятым общим пунктом является то, что они не стремились подстраивать богословие под нужды государства. Все они, и это видно из их произведений, ставили свою позицию как христианина выше своей позиции как патриота и имели достаточно храбрости, чтобы эту позицию отстаивать.

1.2 Представления о войне в канонических памятниках

Церковные каноны складывались в течение многих столетий. Основу канонического права составляли правила, выработанные вселенскими и поместными соборами, а также постановления отдельных наиболее признанных Отцов Церкви¹. Так как мнения Отцов Церкви по интересующему нас вопросу мы уже разобрали, то нам остаётся только углубиться в собственно правовой аспект.

Своеобразием русской средневековой культуры явилось то, что сборники церковных канонов, содержащие постановления вселенских соборов, святых отцов, а также нормы римского права, включили и памятники обычного русского права – Русскую Правду². Каноническое право, таким образом, приобрело на русской почве свою специфику.

Итак, рассмотрим отношение к войне и военной службе в канонических памятниках. 83-е апостольское правило содержало безусловный запрет поступать на военную службу дьяконам, священникам и епископам³. 7-е

---

¹Цит. по:Белякова Е. В. Отношение к войне и убийству в канонических памятниках // Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX-XX столетий 2003. С. 42

²Там же С. 42

³Там же С. 49

правило Халкидонского собора грозило проклятием причетникам и монахам, которые дерзают стать воинами¹. По большому счёту, положение о том, что христианин не мог быть воином, было актуально во времена языческого Рима, когда всем воинам было необходимо приносить жертву богам. Именно из этого и возникла формула «non possum militare quia christianus sum»². С устранением язычества с позиции лидирующего культа и установлением на его месте христианства, положение изменилось. Теперь путь к воинской службе для христианина был открыт. Отныне император становился защитником христиан и христианства. Как и в римской традиции, война признавалась лишь как способ защиты от нападающих врагов и должна была иметь справедливый характер³. Тем не менее, правила сохранили отрицательное отношение к войне. Имеется в виду уже упомянутое ранее 13-е правило Василия Великого, а именно, трёхлетний запрет на причастие. Но, как уже указывалось выше, это правило соблюдалось не так строго, потому что существовала довольно гибкая система, по которой духовник мог сокращать срок епитимьям⁴. Автор Е.В. Белякова отмечает, что епитимийники сохраняли норму отлучения за убийство на войне, хотя и сокращали срок епитимьи⁵. В епитимийнике XIV в. содержится указание на то, что воин, оказавшийся участником междоусобной войны должен стараться вообще никого не убивать⁶. «Правило о верующих в гады» содержит правило, запрещающее убийство побеждённого врага. При этом за убийство язычника епитимья налагается меньшая⁷. Требник XVII в. осуждает случай, когда на войне убивается несопротивляющийся противник⁸.

---

¹Там же С. 49

²Там же С. 50

³Цит. по: Белякова Е. В. Отношение к войне и убийству в канонических памятниках // Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX-XX столетий 2003. С. 50

⁴Там же С. 50

⁵Там же С. 51

⁶Там же С. 52

⁷Там же СС. 52-53

⁸Там же С. 53

Таким образом, Церковь не стала закрываться от такого явления как война, не стала полностью отгораживаться от неё. Вместо этого она разработала своё собственное отношение к войне и переработала концепцию войны на свой лад. Церковь установила правила, ограничивающие поведение, как воина, так и военачальника и даже императора. Она создала не только новое правовое отношение к войне, но и более широко – новое моральное отношение. Война стала восприниматься безусловным злом, но иногда необходимым. Также Церковь сформировала и новый идеал воина. Всё это концентрировано выразилось именно в каноническом праве.

1.3 Отношение к войне в Социальной концепции Русской Православной Церкви

Следует обратиться к рассмотрению современных представлений о войне и мире, выраженных в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви». По сути, закреплённые положения в данном документе, являются обобщением и систематизацией всего предыдущего опыта и святоотеческих концепций, проведённый профессиональными богословами. Так как это является своеобразной «интерпретацией интерпретаторов» Библии, то будет не совсем корректно с нашей стороны устраивать «интерпретацию интерпретаторов интерпретаторов», поэтому здесь мы ограничимся лишь общим обзором современных представлений о войне и мире.

Война является физическим проявлением скрытого духовного недуга человечества – братоубийственной ненависти¹. Войны сопровождали всю историю человечества после грехопадения и, по слову Евангелия, будут сопровождать её и далее. Война есть зло. Причина его, как и зла в человеке вообще, - греховное злоупотребление богоданной свободой. Признавая войну злом, Церковь всё же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых

---

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: 2000 . Глава VIII Война и мир, 1 С. 24

действиях, если речь идёт о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости. Далее приводится пример диспута равноапостольного Кирилла с сарацинами. Когда один сарацин задаёт вопрос Кириллу по поводу того, что Христос учит милосердию, не сопротивляться злу и любить своих врагов, а христиане, тем не менее, участвуют в войнах, то Кирилл ответил им: «Христос Бог наш, повелевший нам молиться за обидящих нас и им благодворить, сказал также, что большей любви никто из нас в жизни сей явить не может, разве кто положит душу свою за други своя. Вот почему мы великодушно терпим обиды, причиняемые нам как людям частным, но в обществе друг друга защищаем и полагаем души свои на брани за ближних своих, чтобы вы (сарацины), пленив наших сограждан, вкупе с телами не пленили и душ их, принудив к отречению от веры и богопротивным деяниям»¹. С христианской точки зрения, понятие нравственной правды в международных отношениях должно опираться на следующие основные принципы: любовь к своим ближним, своему народу и Отечеству; понимание нужд других народов; убеждение в том, что благу своего народа невозможно служить безнравственными средствами. Одним из явных признаков, по которому можно судить о праведности или несправедливости воюющих, являются методы ведения войны, а также отношение к пленным и мирному населению противника, особенно детям, женщинам, старикам². Зло и борьба с ним должны быть абсолютно разделены, ибо, борясь с грехом, важно не приобщиться к нему. Лишь победа над злом в своей душе открывает человеку возможность справедливого применения силы. Такой взгляд, утверждая в отношениях между людьми главенство любви, решительно отвергает идею непровлечения злу силою. Нравственный христианский закон осуждает не борьбу со злом, не применение силы по отношению к его носителю и даже не лишение жизни в качестве последней меры, но злобу сердца человеческого, желания унижения или гибели кому бы то ни было³.

---

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: 2000. Глава VIII Война и мир, 2 С. 24.

² Там же Глава VIII Война и мир, 3 СС. 25-26.

³ Там же Глава VIII Война и мир, 4 С. 26.

Глава II Отношение Русской Православной Церкви к войне: историческая практика

Кроме чисто теоретических выкладок не менее важным является практическое их воплощение. Важно показать, как именно прижились христианские принципы на данной территории, у данного народа и государства. Ведь принципы без воплощения – просто пустой звук, буквы на бумаге – не более того. Как уникален каждый человек, так и каждый народ и каждое государство уникальны. И восприятие христианских принципов на российской почве было иным, чем на любой другой. Это ещё одна причина, почему важна эта глава.

2.1 Отношение Церкви к вопросам войны и мира в Древней Руси

Для начала хотелось бы рассмотреть не то, как Церковь влияет на отношение к войне и миру у мирян различного рода. Важно и понимание того, как воинское сословие, воспринявшее христианские нормы, проецирует их в повседневности.

Воинское сословие Древней Руси – это, в первую очередь, князь и его дружина; варяги, приглашённые славянами. Само то, что их пригласили,

является важным моментом в понимании всей дальнейшей истории Руси. В славянских племенах того времени шла практически «война всех против всех»: племена воевали между собой, но не было такого племени у кого доставало силы подчинить себе все остальные, причём подчинить безоговорочно. Поэтому они решили установить над собой властителя из сторонних народов. Почему это были именно варяги, и почему из них выделился Рюрик сейчас не так важно. Важно то, что главным мотивом образования государства было устранение междоусобиц, а также то, что именно воинское сословие взяло на себя эту задачу. Это имело далеко идущие последствия¹. Так, Церковь впоследствии, вне зависимости от её отношения к войнам, ведущимся вовне, практически всегда, за исключением немногих моментов её истории, была резко против любых междоусобиц.

Если то, почему именно варяги стали править славянскими племенами не так важно для нашего исследования, то, что именно варяги – важно. Русь возникла на пути «из варяг в греки» и, таким образом, не только варяжские дружины, но и варяжские торговцы имели тесное соприкосновение со славянами. Варяги же на Руси представляли собой либо над- (дружина), либо вне- (торговцы) этнические общности, в том смысле, что не принадлежали ни одному славянскому племени и жили жизнью, проходившей не оседло среди многих народов. Как торговцы путешествовали по Европе в поисках прибыли, так и дружинники бывали в дальних походах, порой очень далеко от Руси. Бывая там, особенно в Византии, с которой были довольно крепкие связи, они часто принимали христианство. Таким образом, христианство на Руси первоначально распространялось в среде воинского сословия и торговой варяжской элиты, которые, сливаясь с частью славянской элиты, образуют новый этносоциум «русь» как широкий надплеменной дружинно-торговый общественный слой, консолидирующийся вокруг князя². Варяжские дружины

---

¹Мусин А.Е. *Milites Christi Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета.* СПб. 2005. С. 21

²Там же. С. 21

несколько раз принимают христианство целыми отрядами при набегах¹, а в 60-х IX века произошло крещение Аскольда и Дира, а вместе с ними и всего протогосударственного образования на территории Киевской земли и завершилось присылкой на Русь представителей официальной иерархии². Характерно, что во всех этих случаях обращение в христианство происходило во время военного похода. Уже на этом этапе проявляется близкая связь военного сословия с христианством, «меча с крестом» на Руси.

Как утверждает исследователь А. Е. Мусин, в эпоху ранней христианизации Руси появляется феномен «дружины Господней»³ как особый тип воинского сообщества со своим особым менталитетом, отличным от менталитета воина более позднего и сильного христианского государства. «Дружина Господня» представляла себя как оплот новых христианских ценностей в агрессивном языческом окружении⁴. И для защиты этих ценностей следовало использовать все средства, которыми располагаешь. А если ты воин, то, естественно, располагая военными навыками, стремишься использовать их и именно их для благого дела. Таким образом, «меч» в виде дружины ставился на службу «кресту», то есть распространяющемуся христианству, в отличие от более позднего периода, когда «крест» ставился на службу «мечу», то есть милитаризованному государству. При этом представляется неверным мнение некоторых исследователей, что привнесение воинских принципов в христианство было уступкой христианства воинственному язычеству. Воинская идеология была продуктом эпохи и социальных обстоятельств, а вовсе не чисто языческим изобретением. И следует вести речь не об уступке, а об органичном вплетении в христианства в ткань христианизируемого общества. Ведь христианство распространяется не среди абстрактных, а среди вполне конкретных людей во вполне конкретную эпоху. Также следует упомянуть

---

¹Там же. С. 25

²Там же. С. 26

³Мусин А.Е. *Milites Christi Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета*. СПб. 2005. С. 63

⁴Там же. С. 63

ещё одну важную составляющую менталитета «дружины Господней» - представление о том, что на войну человек идёт не убивать, а умирать¹. Христианский воин шёл на войну с мыслью о смерти и с готовностью к ней. Речь, конечно, не идёт ни о каком «непротивлении злу». Скорее подчёркивается важность служения выбранному идеалу вплоть до самой смерти. И это внутреннее движение доминирует над идеей убийства врага или обидчика во имя собственных идеалов².

Важно также понимать одну особенность мышления людей той эпохи, выраженную в воинах, наверное, наиболее остро. Именно – дихотомичность сознания, жесткое деление на своих и чужих, на добро и зло, на друзей и врагов. Также и в области религии: христиане жёстко отделяли себя от нехристиан различного рода: еретиков, язычников, мусульман, иудеев, чуть позже – латинян (католиков). Ни о какой терпимости и речи быть не могло. Христиане представляли себя в виде маленького островка правды во враждебном море зла, которое, к тому же, пытается этот островок поглотить. Так вот, чтобы защитить этот островок от набегających волн, использование грубой военной силы представлялось вполне нормальным. Таким образом «меч» защищал «крест». С другой стороны и «крест» защищал «меч». Именно в дружинной среде и связанном с ней социальном окружении получила наибольшее распространение традиция ношения христианских символов³. Также и представление об иконах-спасительницах и помощницах в войне было очень распространено в военной среде⁴. Человек того времени, не мысливший себя без оружия и вне религиозного контекста, естественным образом соединял в своём сознании оба основания собственного бытия⁵. Ключевое здесь – «естественным». Для него это были органично связанные вещи, и в голове не возникало никакой мысли о противоречии между ними. А

---

¹Там же. С. 82

²Мусин А.Е. *Milites Christi Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета*. СПб. 2005. С. 92

³Там же. С. 94

⁴Григорьев А.Б. *Вера и верность: Очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии*. М.: 2005. СС. 34-35

⁵Мусин А.Е. *Milites Christi Древней Руси. Воинская культура русского средневековья ...* С.93

если мысль и возникала, то неизбежно уводилась в русло отдельных проявлений, но мысли о полном отсутствии в руках христианина меча, в духе концепции о «непротивлении злу силою», не возникало принципиально.

Следует упомянуть также такую важную сторону войны, как её время. В католической Европе сложилась концепция «Божьего перемирия», согласно которой запрещались любые военные действия с вечера среды до утра понедельника (в других вариантах – с субботы) с соблюдением воскресного дня, как и в пасхальный период¹. Русским воинам было всё равно в какой день выходить в поход и сражаться². Тем не менее, такое безразличие ко времени проявлялось не всюду. Довольно сильная связь проявлялась между военными действиями и умонастроением Великого поста. С точки зрения религиозного сознания эпохи, время поста воспринималось как время аскетического подвига и победы над собой, что могло распространяться и на воинский подвиг, и на воинскую победу³. Исследователь А.Е. Мусин считает, что здесь присутствует не продолжение предыдущей античной христианской традиции, а новосозданная в молодой христианской культуре парадигма⁴. То есть, можно сказать, что это ещё один пример того, как христианство, приживаясь у разных народов, обрастает уникальными особенностями у каждого из них.

Теперь следует рассмотреть роль самой Церкви в вопросах войны и мира. Русская Православная Церковь всегда была активной силой в Российской истории, жизни и судьбе. Причём неважно была ли она на высоте или в упадке; обладала ли существенной властью или была в полном подчинении; изменялась лишь степень активности, но сама она никуда не исчезала. В эпоху Древней Руси были определённые сложности в том отношении, что Церковь в эту эпоху была ещё слишком слаба и имела, к тому же, по крайней мере, поначалу, языческую оппозицию. Тем не менее, как мы

---

¹ Мусин А.Е. *Milites Christi* Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб. 2005. С. 268

² Там же. С. 273

³ Там же. С. 278

⁴ Там же. С. 278

указывали выше, христианство первоначально распространялось в элитных слоях военного сословия, и распространялось преимущественно сверху вниз. Получалось так, что даже в эпоху, когда христианство только зарождалось на Руси оно уже имело на своей стороне людей либо творивших историю, либо её описывающих (первые летописцы преимущественно монахи). Поэтому даже в этот период роль Церкви достаточно ощутима.

Следует понимать, что изначально древнерусское духовенство не составляло отдельного сословия, и его представители включались в ту социальную организацию, к которой они принадлежали по факту своего рождения или изменения общественного статуса¹. Соответственно, вкуче с отсутствием чёткого административно-территориального деления, это приводило к намного большей децентрализации Церкви и её сильному отличию от более поздней. Прежде всего, такое понятие как «приход» не существовало², а основной формой церковной жизни были существующие подразделения социально-политической организации общества³. Священник имел тесную связь с социальной структурой, к которой он принадлежал и, поэтому, военная культура была естественным образом частью его жизни. К тому же, духовенство принимало участие в боевых походах не только в качестве пастырей, но и в качестве воинов⁴. Более того, в большинстве канонических списков вплоть до XVI в. правило о том, что священник отлучается от сана за убийство на войне было искажено до прямо противоположного: по сути, ему позволялось убивать в битве и возвращаться на службу в церковь⁵. Такое искажение текста, вольное оно или невольное, много говорит о Церкви той эпохи. Будучи таким же человеком, как и все те, кто его окружал, он в полной мере делил с ними радости и горести, в том

---

¹Мусин А.Е. *Milites Christi* Древней Руси. Военская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб. 2005. С. 49

²Там же. С. 50

³Там же. С. 51

⁴Там же. С. 60

⁵Там же. С. 60

числе и горесть военную. Соответственно, взять в руки оружие в случае опасности для него было самым обычным и естественным решением.

Хотелось бы отдельно выделить миротворческую роль Церкви в эту эпоху. В Начальной летописи упоминаются несколько случаев о непосредственном участии деятелей Церкви в миротворческих акциях. В 1096 г. два князя Святополк и Владимир послали к князю Олегу предложение о перемирии, которое должно было совершиться перед лицом епископов и игуменов¹. В 1097 г. киевляне отправили митрополита на мирные переговоры с Владимиром Мономахом и, как указывает летопись, во многом именно из-за присутствия митрополита эти переговоры прошли успешно. Лаврентьевская летопись, ведущая Владимирское летописание в XII-XIII вв. также имеет множество сведений об умиротворяющей роли Церкви. В 1127 игумен Андреевского монастыря в Киеве Григорий объединил весь «сбор иерейский» и остановил междоусобицу. В 1138 г. Вячеслава Владимировича и Всеволода Ольговича примирил митрополит. В 1187 г. Черниговский епископ Пефрутий просил Всеволода Владимирского установить мир с Рязанцами². В 1207 г. мир Всеволода с Рязанью был установлен благодаря мольбам Рязанского епископа Арсения. В 1210 г. Ольговичи прислали к Всеволоду митрополита Матфея с просьбой о мире. Также отдельно следует упомянуть о Великом Новгороде, как особом городе с особой историей. И роль Церкви здесь тоже была особенной: Новгородский владыка являлся, по сути, главой Новгородской Республики, и ему приходилось вести переговоры с другими княжествами³. В 1135 г. архиепископ Нифонт примирил киевлян и черниговцев. В 1148 г. он ходил в Суздаль к Юрию Долгорукому «мира деля», но князь «мира не даст». В 1154 г. новгородцы посылали владыку Нифонта «с передними мужи к Юрьеву по сын». В 1269 новгородцы послали владыку Долмата на переговоры с князем Ярославом Ярославичем. В 1288 г. спор Новгорода с

---

¹ Цит. по Клосс Б. М. Миротворческая роль Церкви в XI – начале XV в. (на материале летописей и житий святых)// Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX-XX столетий 2003. С. 30

² Там же. С. 30

³ Там же. С. 31

великим князем Дмитрием Александровичем улаживал владыка Климент, но князь не послушал его. Во время второго похода Дмитрия Александровича на Новгород князь прислушался к слову епископа и «створи мир». В 1317 архиепископ Давыд ездил в Тверь к Михаилу Ярославичу, «просящее на откуп братья своей», но князь «не послуша его». В 1318 г. Давыд с новгородцами и князем Юрием ходили на Волгу и dokonчили мир с Михаилом Ярославичем. В 1333 г. послами от Новгорода к Ивану Калите ездили сначала архимандрит Лаврентий с «мужи», а затем и сам владыка Василий¹. В 1359 г. в Новгороде произошло ожесточённое противоборство партий: Софийской и Славенской. Враждующих увещевали прежний владыка Моисей и наречённый архиепископ Алексей, которых сопровождали архимандрит и игумены монастырей. В итоге стороны примирились. В 1418 г. произошло противоборство Софийской и Торговой партий. Святитель Симеон стал посреди моста, соединявшего обе стороны, взял крест и начал благословлять обе стороны, а рядом с ним сплотились священники и причёт церковный. Противников с трудом удалось примирить². Как мы видим из всех этих многочисленных примеров, Церковь на протяжении многих веков эпохи Древней Руси играла очень мощную миротворческую роль. Авторитетные церковные деятели часто выступали посредниками между князьями, желая примирить их. Хотя, как мы видим, им не всегда это удавалось. В Новгороде, где существовала дополнительная проблема – разделение на партии с различными интересами, что часто приводило к конфликтам, новгородским владыкам приходилось усмирять и их.

Не следует, тем не менее, идеализировать Церковь той эпохи и её иерархов. Порой они творили просто ужасающие вещи и способствовали не установлению мира, а развязыванию междоусобной войны. Так, епископ Ростовский Феодор таким образом описывается в летописи: «Много бо пострадаша человеци от него, в держании его [...] не токмо простыцем, но и

---

¹ Жлосс Б. М. Миротворческая роль Церкви в XI – начале XV в. С. 32

² Там же С. 33

мнихом, игуменом и ереем безмилостив сий мучитель, другим человеком головы порезывая и бороды, иным же очи выжигая и язык урезая, а иныя распиная по стене и муча немилостивне»¹. Как мы видим, ни о каком миролюбии тут и речи нет. Также, в качестве примера иерарха, участвовавшего в междоусобной войне, можно привести черниговского епископа Антония. Он, по сути, провёл хитрую операцию по возведению на престол Чернигова Святослава Всеволодовича в обход законного наследника князя Олега, сына предыдущего черниговского князя. Обманув мать Олега и черниговских бояр, он отправил Святославу письмо, в котором советовал как можно быстрее захватить Чернигов, пока не приехал князь Олег².

Следует упомянуть ещё одну интересную особенность Древнерусской эпохи, которую, в общем, можно отнести и к предыдущему параграфу, а именно строительство церквей в честь военных побед. Исследователь А. Е. Мусин замечает, что воинские победы не служили ни поводом, ни причиной строительства храмов в Древней Руси³. При исследовании выясняется, что даже в тех случаях, когда храм являлся приуроченным к какому-либо сражению, он создавался скорее не в честь победы, а в поминовение усопшим⁴. Тем не менее, хотелось бы слегка возразить автору, так как, хотя его доводы вполне убедительны, но в большинстве приведённых им примеров храм строит именно победившая сторона, хотя убитые, естественно, есть с обеих сторон. Другое дело, что, возможно, проследить строительство храмов в честь погибших воинов проигравшей стороны весьма сложно, а то и вовсе невозможно. Упоминание этой особенности в посвящении храмов является важным в нашем исследовании. Отношение к храму выражает и отношение к Церкви. Храм не используется, чтобы показать земное величие князя, также и Церковь ещё не является инструментом в руках светских правителей. Представляется, что, если и

---

¹ Цит. по Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси. М.: 2013. С. 130

² Там же С. 131

³ Мусин А.Е. *Milites Christi* Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб. 2005. С. 210

⁴ Там же. С. 213

можно говорить о некоей симфонии светской и духовной властей, то именно в данный период Отечественной истории.

2.2 Отношение Церкви к вопросам войны и мира в Московской Руси и Императорской России

С изменением исторической эпохи, изменяются и общественные институты. Также изменяется менталитет людей. То, что было актуально для Древней Руси – слабого децентрализованного государства, которое только проходило стадию христианизации, было уже не актуально для Московской Руси. Изменилась роль государства, изменилась роль воинского сословия, изменилась роль Церкви. То, какие именно изменения произошли, следует показать в данной главе.

Начать, естественно, следует со становления Московского государства. В первой половине XIV века началась централизация русского государства. Борьба за первенство между Тверью и Москвой окончилась победой московских князей. Строительство нового государства предполагало строительство новой государственности. Кульминацией этого строительства стало возложение царского венца на Ивана Грозного. Оно было логическим завершением продолжавшегося около двухсот лет процесса. Новая государственность предполагала изменение многих институтов, как с формальной, так и с сущностной стороны. Изменения затронули в немалой степени и воинское сословие, а также и, собственно, верховную власть.

В материальной культуре изменения проявились в уходе из воинского снаряжения христианских символов¹. В Древней Руси нанесение христианских символов на предметы различного рода было призвано привнести в них частичку божественного, обозначить их как принадлежность Бога². В XIV-XV вв. такая практика уходит как из воинского снаряжения, так и из повседневного быта. Но, с другой стороны, развивается и расширяется традиция помещения христианских символов на воинские знамёна³. Тем не менее, тут следует улавливать отличие, ведь знамя – не частная вещь. Оно не

---

¹См. Мусин А.Е. *Milites Christi* Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб. 2005. С. 301

²См. Мусин А.Е. *Milites Christi* Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб. 2005. СС. 301-302

³Григорьев А.Б. *Вера и верность: Очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии*. М.: 2005. С. 50

показывает личное отношение к вере каждого солдата. Исследователь А. Е. Мусин считает, что в данную эпоху происходит переход христианства из культурной в идеологическую сферу¹. И с ним можно согласиться.

Принципиально изменяется идеологическое обоснование войны. Если в эпоху Древней Руси война шла в защиту христиан и христианства, то теперь война идёт преимущественно против кого бы, то ни было². Это совершенно разные виды риторики. Особенно актуальной становится тема противостояния христианства и ислама, так как монголы были мусульманами. Так, интерпретация символики креста на полумесяце, как символ победы христианства над исламом, является идеологизированным нововведением и не имеет ничего общего с первоначальным значением³.

Следует упомянуть изменение во времени ведения военных действий. Если, как мы показали выше, в Древней Руси сформировалось представление, соединяющее постный и воинский подвиг, то в Московской Руси битвы сознательно приурочивались к праздничным дням церковного календаря. Понимание войны как тяжёлого труда постепенно вытеснялось прославлением победы как праздника. Совпадение церковного празднования с воинским успехом трактовалось как помощь свыше, а сам успех – как заслуга празднуемого лица Священной истории. Личная активность веры в деле собственного спасения и созидания новой христианской культуры замещалась идеей провиденциализма, предполагающего роль воина как пассивного орудия битвы высших сил⁴.

Именно на Московскую эпоху приходится закат культа русских святых князей Бориса и Глеба. Он явился следствием, как общего изменения религиозного менталитета, так и сознательной политикой правящей элиты, чьи междоусобные войны шли в разрез с идеалами, выраженными этими

---

¹См. Мусин А.Е. *Milites Christi* Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб. 2005. С. 302

²Там же С. 318

³Там же С. 321

⁴Мусин А.Е. *Milites Christi* Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб. 2005. СС. 285-286

святыми мучениками¹. Междоусобные убийства князей князьями не порицаются, а междоусобные войны получают идеологическое обоснование². Тем не менее, следует понимать контекст происходящего. Идёт объединение земель Руси и Церковь тут вовсе не отступает от своей миротворческой миссии. Скорее здесь присутствует понимание, что объединение Руси в единое централизованное государство создаст в пределах этого государства «землю мира», а также поможет справиться с внешними врагами. Поведи себя Церковь отстранённо, вышло бы только хуже: междоусобица бы продолжалась в разы дольше и ослабила бы русские земли. С другой стороны, следуя принципу «война заканчивается, когда одна из сторон одерживает безоговорочную победу» и, видя в качестве этой стороны Москву, Церковь сделала на неё ставку, которая впоследствии оказалась удачной. И Церковь в немалой степени этому поспособствовала.

Отдельно хотелось бы упомянуть о роли монастырей. В период Московской Руси значительно увеличивается количество монастырей³. Они основываются особо рьяными подвижниками православия, но сразу берутся под царское попечение и превращаются в крепости, которые призваны оборонять рубежи Московского государства⁴. В монастыри стекается огромное количество боевого снаряжения, пороха, пушек, так, что они становятся, ко всему прочему, царскими арсеналами⁵. Причём, если сначала монастыри, как указывалось выше, строились стихийно и лишь потом подстраивались под царские нужды, то, начиная с середины XV века, и в особенности в XVI веке, строительство монастырей превратилось в планомерное создание обороны Российского государства⁶. Не совсем

---

¹ Там же С. 326

² Там же С. 327

³ Байковский К. Ю. Развитие концепций царства, святости и борьбы за веру в трудах московских книжников XV в. // Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX-XX столетия. 2003. СС. 17-18

⁴ Григорьев А.Б. Вера и верность: Очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии. М.: 2005. С.158

⁵ Мусин А.Е. Milites Christi Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб. 2005. С. 263

⁶ Григорьев А.Б. Вера и верность: Очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии. М.: 2005. С. 158

понятно, правда, кто оборонял монастыри, но, судя по данным об обороне Соловецкого монастыря, можно утверждать, что в обороне участвовали как монахи, так и жившие при данном монастыре работники¹. Ключевым пунктом для нас являются, конечно, монахи – им разрешалось воевать. Это очень важный пункт, так как можно утверждать, что со времени Древней Руси и здесь произошли определённые изменения. Если вспомнить Куликовскую битву, то послание на неё всего двух монахов Сергием Радонежским описывается как его особое благословление в войне против монголов и как нечто из ряда вон выходящее. В XVI в. монах превращается уже в стандартную оборонительную боевую единицу. Тем не менее, монастыри имели и другое, более глубокое военное значение для России. С ростом монастырей и утверждения в них довольно жёстких уставов произошёл рост святости. К тому же произошло изменение в мировоззрении: свои святые, соотечественники, стали рассматриваться достойными почитания². Важно то, как воспринимали роль монастырей современники. Им было свойственно мистическое восприятие деятельности святых и роли основанных ими обителей. Эта деятельность состояла в первую очередь в отвоевании у бесов и удержании в благодатном состоянии определённой территории³. С этими факторами и была связана зарождающаяся идея о святости Руси. В связи с этим, сформировалось новое представление о защите родины. Тогда как монголо-татарское нашествие представлялось Божьим наказанием народа за грехи, то с построением сильного централизованного государства, освобождения от татарского ига и при значительном влиянии вышеописанных тенденций происходит преодоление исторического пессимизма. Россия начинает восприниматься как благословенная Богом страна, «Святая Русь»⁴. Происходит отождествление

---

¹ Мельникова Л.В. Русская Православная Церковь и Крымская война 1853-1856 гг. М.: 2012. С. 169

² Байковский К. Ю. Развитие концепций царства, святости и борьбы за веру в трудах московских книжников XV в. С. 18

³ Байковский К. Ю. Развитие концепций царства, святости и борьбы за веру в трудах московских книжников XV в. С. 19

⁴ Там же. С. 20

Русской земли и православной веры и, как следствие, война с внешними врагами автоматически приобретает религиозный окрас.

Среди важнейших событий периода Московской Руси можно выделить два, важных для нашего исследования: опричнина и Смута. Сначала разберём первое. Рассмотрение опричнины важно для нас, так как оно показывает, как Церковь отнеслась к тому, что можно смело назвать войной царя против своего народа. Ведь был создан даже квазимонашеский военный орден для этой войны. При изучении проблемы, стало ясно, что важную роль в данной ситуации сыграл личностный фактор. При Иване IV сменилось несколько митрополитов: Макарий, Афанасий, Герман и Филипп, и каждый из них выступал резко против опричнины. Митрополиту Филиппу за это пришлось поплатиться жизнью. И хотя самые видные деятели Церкви выступали против опричнины, тем не менее, нельзя сказать, что Церковь выступила здесь единым фронтом. Так, митрополит Филипп выступил резко против епископов, которые бездейственно и молчаливо взирали на действия царя¹. Таким образом, можно сделать вывод, что ко времени правления Ивана Грозного Церковь была достаточно самостоятельна, чтобы иметь собственное мнение, но недостаточно, чтобы открыто его высказывать. Она, в лице своих главных представителей, была против «братоубийственной брани», но была не в силах её остановить.

Что касается смутного времени, то этот период важен для нас тем, что он показывает какую позицию заняла Церковь во время сильнейшей нестабильности власти. И опять здесь важную роль сыграл личностный фактор, и опять не было единства. Хотя, что касается единства, то в период Смуты характеризуется большим единством церковной позиции. Возможно, здесь важную роль сыграл тот фактор, что ключевую роль в Смуте играли поляки, которые были католиками и королевич Владислав, поставленный ими на царство, вовсе не стремился принять православие, а также Лжедмитрий I

---

¹ Григорьев А.Б. Вера и верность: Очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии. М.: 2005. С. 126

имел явно прокатолические взгляды¹. В период Смуты снова важнейшую роль сыграли ведущие деятели Церкви. Сначала патриарх Иов не поддержал Лжедмитрия I, за что и был сослан в Старицкий монастырь. После этого патриарх Гермоген выступил против самозванной власти. Гермоген сыграл важнейшую роль в формировании освободительного движения². Патриарх рассылал по всей России грамоты с призывом к сопротивлению полякам. Когда же Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский собрали войско и двинули его на Москву, от Гермогена потребовали не благословлять ополчение, на что он ответил отказом и был за это заморен голодом до смерти³. Важную роль сыграли архимандрит Троице-Сергиева монастыря Дионисий и келарь Авраамий Палицын. Первый, подобно Гермогену, рассылал по всей России грамоты с призывом к вооружённому восстанию, второй – вдохновил на битву казаков, чьё участие явилось решающим в битве под Москвой⁴. Также важно отметить роль монастырей в освобождении России. Эта роль была существенной. Кроме грамот, которые рассылались из монастырей, отсюда также рассылалась материальная помощь государственной казне. Также монастыри были приютами для людей, пострадавших от смуты и желавших освободить Россию⁵. Таким образом, можно утверждать, что Церковь, как в лице своих отдельных представителей, так и отдельных объединений (монастыри) в целом поддержала освободительную войну против поляков. Хотя, конечно же, тут не было полного единства, но в целом Церковь имела патриотические настроения.

Теперь следует перейти к рассмотрению периода Российской империи. В начале XVIII в. во взаимоотношениях Церкви и государства произошли некоторые изменения. С воцарением Петра I началась новая эпоха Российской государственности, а именно – эпоха империи. Для строительства

---

¹ Григорьев А.Б. Вера и верность: Очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии. М.: 2005. С. 139

² Там же С. 142

³ Там же С. 145

⁴ Там же С. 147

⁵ Григорьев А.Б. Вера и верность: Очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии. М.: 2005. С. 144

империи Петру I требовалось избавить своё государство от каких-либо автономных учреждений, либо уничтожив их самих, либо уничтожив их автономию. Мимо Русской Православной Церкви он пройти, естественно, не мог. Создав Святейший Синод и упразднив патриаршество в 1721 г., Пётр I юридически оформил превращение Русской Православной Церкви в ещё одно министерство в структуре государственного аппарата. Фактически же, такое сращивание Церкви и государства, результат всей предыдущей политики Петра I, предпосылки которой появились задолго до его рождения.

Одним из аспектов, взятого Петром I, курса на огосударствление Церкви, было создание институтов военного духовенства и флотского духовенства. Существуют различные мнения, относительно появления духовенства в армии и на флоте, но, как нам кажется, следует согласиться с исследователем М.И. Ивашко. По его мнению, говорить о создании военного и флотского духовенства можно только с создания Воинского устава (1716 г.) и Морского устава (1720 г.). Именно в них были впервые закреплены обязанности, материальное обеспечение и другие стороны службы военного и морского духовенства. Во всех остальных случаях, существовавших ранее, можно говорить только об эпизодических практиках, а не о сложившейся системе присутствия духовенства в армии и на флоте¹. Исследователи армейского и флотского духовенства обычно, в целях своего исследования, разделяют эти понятия. Тем не менее, для нас такое разделение не особо важно, так как в рамках нашего исследования эти институты представляются вещами одного порядка. Их различия проявляются преимущественно в аспектах, которые нас не интересуют. Исходя из этого, для удобства изложения, в дальнейшем флотское и армейское духовенство будем называть просто военным духовенством. Мнения различных авторов по вопросу о том, зачем был создан институт военного духовенства, и какие задачи перед ним стояли, расходятся, порой кардинально. Так, исследователи советского

---

¹Ивашко М.И. Военное и морское духовенство России (XVIII – начало XX вв.). Историографическое исследование. М.: 2005. С. 31

периода рассматривали появление духовенства в вооружённых силах как идеологическую опору самодержавия, призванную, по сути, «промывать мозги» воинам, чтобы те, в свою очередь, шли в бой за интересы господствующего класса¹. Часть исследователей связывают причины формирования института военного духовенства с созданием регулярной армии и флота. С их точки зрения военное духовенство было призвано к сплочению и воспитанию армии, поднятию её морального духа². Третье мнение по данному вопросу – появление священника в армии и на палубах связано с общей религиозностью русского народа. Религия, в то время неизменная и важнейшая часть повседневной жизни каждого человека, не могла остаться не у дел при поступлении человека в армию. Рекруты – такие же люди и они испытывали те же духовные потребности, как и все, в том числе и потребности в совершении православных богослужений и основных обрядов³. Также существует ещё одна точка зрения – появление института военного духовенства было вызвано тем, что солдаты выполняли довольно специфическую задачу на своей службе. Священник должен был успокоить его душевные терзания, объяснить как важна его, солдата, деятельность и показать, что он не совершает ничего дурного⁴. С нашей точки зрения, истина лежит, как в большинстве случаев, где-то посередине. Доля истины есть в каждой из вышеприведённых точек зрения, но ни одну из них нельзя считать полностью объясняющей данную проблему. С одной стороны, нельзя отрицать идеологическую функцию военного духовенства. Оно, в конечном счёте, было создано государством, подчинялось государству и, логично предполагать, служило именно и в первую очередь государству. Иными

---

¹См.: Суглобов Г.А. Союз креста и меча. М.: 1969. С. 9; Сидоров Д.И. Защита Родины и религия. М.: 1963. С. 32; Кандидов Б.П. Церковь и гражданская война на Юге (Материалы к истории религиозной контрреволюции в годы гражданской войны). М. 1931. С.173.

²См.: Кузнецов А.М. Православное духовенство морского ведомства России и его роль в укреплении флотских традиций (XVIII – начала XX века) Автореф. ... канд. ист. наук. М. 2000. С. 9. Чимаров С.Ю. Русская Православная Церковь и Вооружённые Силы России в 1800-1917 гг. СПб. 1999. СС. 42-43.

³См.: Золотарёв О.В. Христолюбивое воинство Русское М. 1994. СС. 15-16; Карташов С.В. Военно-философская мысль в отечественной историографии русской армии: Дисс....канд. философ. наук. М. 1995. С. 136.

⁴ Катков В.М. Социально-культурная деятельность в армии. СПб. 2000. С. 102.

путями тяжело объяснить, как военное духовенство участвовало в многочисленных вполне себе завоевательных войнах XVIII-XIX вв. Но, с другой стороны, такая интерпретация слишком ущербна и узка. Всю гамму взаимоотношений, всю гамму чувств и переживаний, всю гамму жизни на службе нельзя свести к одному, пусть и весьма важному, моменту. Ведь нельзя отрицать и реальную, идущую «снизу» от простых воинов, потребность в отправлении богослужений и совершении таинств. Такая потребность, как представляется, действительно была, так как религия и в правду занимала огромное место в жизни человека того времени. Тем более, религия должна была быть близка солдатам, профессия которых предполагает близость смерти как никакая другая. Также нельзя отрицать и важность создания регулярной армии и флота. До этого армия была по сути больше схожа с ополчением. Служилые люди жили каждый в своих домах и поместьях и в случае войны призывались только на время похода. Постоянным войском можно считать стрельцов, но их количество было небольшим, да и жили они в пригородах крупных городов, обеспечивая там полицейские и пожарные функции. Новая армия Петра I была настоящим профессиональным войском, которое даже в мирное время находилось вдалеке от дома. Как следствие: невозможность постоянно посещать церковь и оторванность от святых таинств; отсутствие духовной поддержки, которую должно оказывать духовенство; к тому же постоянное подвешенное состояние. Сюда можно прибавить и, указанную выше, моральную тяжесть воинского ремесла. Из этого всего логично вытекает падение морального духа и дисциплины. То есть, можно сказать, что каждая из указанных разными исследователями причин, по своему, так или иначе, повлияла на создание института военного духовенства.

Что касается исполняемых военным духовенством функций, то здесь мнения исследователей опять расходятся. Во-первых, следует уточнить, что функции делятся на те, что выполняются в мирное и в военное время. Насчёт функций, выполняемых военным духовенством в мирное время, мнения

исследователей разделились следующим образом. Первая точка зрения состоит в том, что военное духовенство было призвано, прежде всего, удовлетворять религиозные нужды православного воинства¹. Исследователи, придерживающиеся второй точки зрения, особо упирают на функцию религиозно-нравственного воспитания и рассматривают военное духовенство в первую очередь как инструмент в руках государства². Обе точки зрения, опять же, страдают некоторой ущербностью. С одной стороны, нельзя сказать, что эти функции неразрывно связаны. Как идеологическую работу можно проводить без богослужений, так и богослужения можно проводить без просветительской работы. С другой стороны, некорректно делать упор на одну из этих функций, другую оставляя как бы в тени. По нашему мнению, обе эти функции важны в равной степени. При этом, что касается второй функции, а именно идеологической, то её нельзя рассматривать ни только как отрицательную, в духе «промывания мозгов», ни только как положительную, в духе «воспитания патриотизма, верности воинскому долгу». Опять же обе точки зрения имеют своё зерно истины, но не охватывают предмет разносторонне. Что касается функций, исполняемых военным духовенством в военное время, то исследователи выделяют следующие: разъяснение целей государства в проводимой войне, её оправдание; совершение богослужений и треб; напутствие перед боем и оказание влияния на свою паству личным примером; отпевание погибших. Также, с началом Первой мировой войны, по мнению исследователя М.И. Ивашко, появляется ряд задач, выполняемых военным духовенством: «оказание помощи врачам в перевозке раненых, организация вывоза с поля битвы убитых и раненых, забота о поддержании в порядке воинских могил и кладбищ, извещение родственников погибших,

---

¹См.: Невзоров Н. Исторический очерк управления Военного ведомства в России. СПб. 1875. С. 8; Байдаков А.В. Православное духовенство русской армии и флота (Вторая половина XIX – начала XX века). Дис...канд. ист. наук. М. 1995. С. 146. Осташкин В.Н. Православное воспитание офицеров и нижних чинов русской армии в часы досуга (вторая половина XIX века). М. 1998. С. 37.

²Боголюбов Ф. Взгляд генералиссимуса А.В. Суворова на религию в деле воспитания солдата. СПб. 1894. СС. 1-16; Куропаткин А.Н. Русская армия. СПб., 2003. СС. 361-363; Яковлев П.П. Влияние веры на воинское дело в нашей стране и иностранных армиях. М. 1900. СС. 9-10; Скворцов В.М. Содействие полкового духовенства делу религиозно-нравственного просвещения. Киев. 1886. СС. 2-3;

организация в своей части общества помощи семьям чинов этого полка»¹. Также исследователи выделяют ряд специфических функций, закреплённых за военным духовенством: «выявление смутьян и парализация их работы в войсках, предостережение офицеров от неосторожных высказываний в адрес царской фамилии и правительства, критики властей»². Как мы видим, функции военного духовенства были очень различны: от чисто технических вроде отправления богослужений и треб, отпевания погибших и т.п., до непосредственного идеологического влияния и пресечения «непотребных мыслей» в войсках. Можно было бы свести всю деятельность военного духовенства к идеологической составляющей при чисто символическом, чисто формальном проведении обрядов. Но при таком подходе непонятными становятся все случаи героизма на войне со стороны войсковых священников. Представляется, что здесь мы имеем дело со следующим явлением: Церковь срослась с государством настолько, что перестала отделять то, что Богово, от того что кесарево. Церковь вообще и каждый её член в частности ставили в один ряд «Бога, царя и отечество» и не видели в этом ничего странного или неправильного. Интересы царской фамилии приравнивались к интересам государства, интересы государства – к интересам Церкви. Причём, применительно к войнам, такая логика относилась не только к войнам оборонительным, но и явно захватническим. Также, следует отметить, что представленная выше цепочка раскручивалась с обеих сторон. Так, исследователь Мельникова пишет, что вопрос о святых местах был одной из причин (а вовсе не поводом) развязывания Крымской войны³. Православные иерархи XIX в. трактовали войну и мир с исключительно патриотических позиций⁴. Все войны, ведущиеся Россией считались справедливыми по тем

---

¹Ивашко М.И. Военное и морское духовенство России (XVIII – начало XX вв.). Историографическое исследование. М.: 2005. С.129

²Балошина Н.Ю., Цветков И.Ф. Из истории православия в российской армии и на флоте // КЛИО. 1997. №2. С. 46

³Мельникова Л. В. РПЦ и Крымская война... С. 17

⁴Курляндский И. А. Идеи войны и мира в духовном наследии иерархов Русской Православной Церкви XIX в. // Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX-XX столетий 2003. С. 258

или иным причинам: либо это была война за православные святыни, либо против «неверных», либо за установление «благодатного мира», либо даже рассматривалась как подспорье для православного миссионерства¹. Если же война заканчивалась не в пользу России, то она рассматривалась как наказание за грехи, либо как испытание². Также следует отметить, что теснейшая связанность с государством и царской фамилией проявлялась не только в отношении Церкви к военной экспансии, но и в отношении к внутренним событиям. Церковь, пытаясь сохранить мир в государстве любой ценой, всегда была настроена против любых устремлений, направленных против существующего на тот момент порядка³. Как против различного рода бунтов и восстаний, так против стремлений к отмене крепостного права и даже отмены телесных наказаний. Близкая связь с монархией также привела к исключительной поддержке монархической власти как «богоустановленной» не только в России, но и в других странах, что проявлялось в поддержке Священного союза⁴.

Но патриотизм и поддержка существующей на тот момент монархической системы имели не только отрицательные, реакционные последствия, но также и последствия позитивные. В частности это проявлялось в период крупных войн, ведущихся на территории России. Это, в первую очередь, Отечественная война 1812 г. и Крымская война (1853-1856 гг.). Вторая хотя и начиналась как наступательная, со временем стала войной оборонительной. Первое, что хотелось бы отметить, это многочисленные случаи героизма, проявляемого войсковыми священниками⁵. Также следует отметить, что кроме церковных наград многие из них удостоивались государственных наград⁶. Второе – это активная церковная проповедь,

---

¹Там же С. 262

²Там же С. 263

³Курляндский И. А. Идеи войны и мира в духовном наследии иерархов Русской Православной Церкви XIX в. С. 255

⁴Там же. С. 265

⁵См. Мельникова Л.В. Русская Православная Церковь и Крымская война 1853-1856 гг. М.: 2012. Гл. Духовенство в регулярной армии

⁶Там же СС. 214-238

которая, безусловно, помогала в победе. Сюда же можно отнести и напутствие воинов перед боем, различные операции со святынями (напр. принесение в лагерь перед Бородинской битвой иконы Смоленской Божией Матери). Третье, что можно выделить, это благотворительная деятельность. Она осуществлялась в различных формах: как непосредственная помощь раненым, как финансовая помощь армии, как финансовая и организаторская помощь в создании ополчения, как финансовая помощь в послевоенном восстановлении страны. Благотворительность, как мы видим, шла не только на мирные нужды восстановления и врачевания, но и на вполне себе военные нужды. Можно также упомянуть, что в строительстве первого русского флота Церковь принимала непосредственное участие. Из пятидесяти двух кораблей семнадцать построила Церковь¹. Также и святой Митрофан в 1700 г. пожертвовал четыреста рублей на строительство кораблей в Воронежском адмиралтействе, а после пожертвовал три тысячи рублей на жалование воинам². Тем не менее, не следует забывать, что Церковь это не благотворительный фонд – она имеет совсем другое назначение. И в плане своего прямого назначения сращивание с государством не пошло ей на пользу.

Напоследок следует упомянуть об изменении роли храма в описываемую эпоху. Если в период Московской Руси храмы, как мы указывали, начали посвящаться военным победам, то в период империи произошло ещё одно движение в этом направлении. «Пётр I впервые внёс в храм в качестве трофеев знамена побеждённых армий и ключи покорённых городов»³. Эта традиция продолжалась и после Петра I.

---

¹ Григорьев А.Б. Вера и верность: Очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии. М.: 2005. С.184

² Григорьев А.Б. Вера и верность: Очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии. М.: 2005. С. 176

³ Мусин А.Е. *Milites Christi* Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб. 2005. С. 210

2.3 Отношение Церкви к войне и миру в советский период

Эпоха империи закончилась в 1917 году. Следует рассмотреть взгляды и поведение Церкви в новую эпоху – эпоху советской власти. При этом особо важными для нашего исследования являются: период Гражданской войны, период Великой Отечественной войны и период Холодной войны. Данная эпоха в отечественной истории имеет свою специфику, заключающуюся в первую очередь в том, что Русская Православная Церковь, пожалуй, впервые со времён Древней Руси потеряла идеологическую монополию. Более того, если в Древней Руси христианизация шла сверху вниз, то в советский период дехристианизация шла таким же путём. В результате в XX веке Церковь сама стала ущемлённой и гонимой. Следует проследить, как в новых условиях проявились взгляды Церкви на вопросы войны и мира, а также её поведение во время тех или иных реальных войн.

Русская Православная Церковь вполне спокойно восприняла свержение монархии в феврале 1917 года. Несмотря на просьбу обер-прокурора обратиться к народу и поддержать распадавшуюся монархию, Синод одобрил решение великого князя Михаила передать вопрос о власти на усмотрение будущего Учредительного собрания¹. Установление новой власти давало Церкви надежду на долгожданную свободу и независимость, а также восстановление патриаршества. Частично эти надежды оправдались: Церковь

---

¹Новикова Т.М. Русская Православная Церковь и власть в годы Гражданской войны в Восточной Сибири (декабрь 1917 г. – август 1921 г.). автореф. дис....канд. истор. наук: 07.00.02. Иркутск: 2011. С.17

была отделена от государства, и патриаршество было восстановлено. Однако, после захвата власти большевиками, имевшими крайне антирелигиозные взгляды, ситуация в корне изменилась. Началась Гражданская война и Церкви предстояло как-то ответить на этот вызов истории. Она, впрочем, ответить конкретно не смогла. Церковь попыталась остаться в стороне от политики и так и не сделала выбор ни одной из сторон. По крайней мере, выбор официальный. Патриарх Тихон отказался благословлять белое движение и, что естественно, порицал красное¹. Однако, на низовых уровнях Церковь вполне отчётливо поддерживала белое движение². По большей части это было вызвано явно антицерковной политикой большевиков. Поэтому, когда летом 1918 г. в результате восстания Отдельного корпуса чехословацких войск, большевистская власть в Сибири была свергнута, белогвардейцев активно поддержало местное православное духовенство. Более того, осуждались те священнослужители и прихожане, которые не оказали активного сопротивления большевикам³. Белые, в свою очередь, активно использовали православную Церковь в своих целях. Лидеры белого движения делали серьёзную ставку на Церковь в своей войне с большевиками, полагая, что идея «священной войны», соединённая с режимом «твёрдой руки», найдёт поддержку среди широких масс населения⁴. Духовенство служило молебны о даровании победы белогвардейцам, были организованы вагоны-церкви для поездок на фронт, восстановлено военное духовенство⁵. «Военные неудачи подтолкнули белых к поиску новых форм привлечения населения для борьбы с Красной армией. Ставка была сделана на развитие добровольческого движения под знаменем религиозной борьбы за Отечество и поруганную большевиками православную веру. [...] При поддержке Временного высшего церковного управления организовывались дружины

---

¹ Григорьев А.Б. Вера и верность: Очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии. М.: 2005. С. 415

² Новикова Т.М. Русская Православная Церковь и власть в годы Гражданской войны в Восточной Сибири (декабрь 1917 г. – август 1921 г.). автореф. дис....канд. истор. наук: 07.00.02. Иркутск: 2011. С. 19

³ Там же С. 23

⁴ Там же С. 19

⁵ Там же С. 20

Святого Креста, которые принимали непосредственное участие в сражениях»¹. Также, для более полной картины, следует упомянуть послание патриарха Тихона Совету народных комиссаров 13(26) октября 1918. В нём он, в числе прочего, порицает большевиков за проигранную Первую мировую войну. «От каких завоеваний могли отказаться вы, приведшие Россию к позорному миру, унижительные условия которого вы сами не решались обнародовать полностью? Вместо аннексий и контрибуций великая наша Родина завоёвана, умалена, расчленена... [...]»². Таким образом, как мы видим, Церковь в постреволюционный период уже перестала отождествлять себя в монархией, пыталась отделиться от государства, но, тем не менее на идеологическом уровне ещё не могло от него оторваться – уж слишком крепкие и долговременные узы их связывали. Так, по сути, завоевательную Первую мировую войну патриарх Тихон рассматривает не с моральных позиций, более подходящих церковному деятелю, а с позиций завоеваний, аннексий и контрибуций, подходящих, разве что, государственному мужу.

Ещё одним важнейшим историческим событием, помогающим нам понять отношение Русской Православной Церкви к войне, является крупнейшая в XX веке и мировой истории, Вторая мировая война. Вернее, нас интересует её Отечественная часть. С первого дня Великой Отечественной Русская Православная Церковь дала благословление на борьбу с немецкими захватчиками³. Уже 22 июня Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей произнёс послание, призванное сплотить всех православных христиан на борьбу с врагом. Церковь с самого начала войны взяла на себя определённые задачи: «обращения к верующим партизанам, населению оккупированных областей; послания за рубеж с целью поддержать антигитлеровскую коалицию; призывы к солдатам вражеской армии прекратить кровопролитие; разоблачение фашистской

---

¹Там же С. 20

²Цит. по: Григорьев А.Б. Вера и верность: Очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии. М.: 2005. С. 420

³Там же С. 432

идеологии; организация сборов денежных средств на нужды обороны»¹. Что касается последнего, то к концу войны сборы в Фонд обороны со стороны Русской Православной Церкви превысили 300 миллионов рублей². Также не следует забывать о танковой колонне имени Дмитрия Донского, созданную на церковные деньги³. Множество средств Церковь потратила на создание военной авиации и даже на подарки воинам⁴. Интересно также непосредственное участие священнослужителей в войне. В Красной армии, естественно, не было полковых священников, но были священники, взявшие в руки оружие и решившие сражаться⁵. Была и обратная ситуация: обычные люди, уходившие на войну, после её окончания становились священнослужителями⁶. Это очень любопытный факт, учитывая то, что по каноническим правилам нельзя становиться священником человеку, имеющему на руках кровь другого человека, вне зависимости от обстоятельств. Учитывая же характер войны, весьма маловероятно, а то и вообще невозможно, чтобы они никого не убили за время службы. Как следствие, можно утверждать, что Церковь совершенно по-особому отнеслась к Великой Отечественной войне. Эта война представлялась ей в полной мере священной войной, такой, что, как во времена Древней Руси, священник чувствовал полное единение со своим народом, его тяготами и страданиями и не мог не взять в руки оружие. Также Церковь являлась порой единственным связующим звеном между населением и партизанами⁷. Она помогала партизанам чем могла: припасами, медикаментами, информацией.

Первоначально Гитлер хотел сделать Церковь своей союзницей и на

¹ Якунин В.Н. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. автореф. дис....канд. истор. наук: 07.00.02. Самара: 1998. СС. 12-13

² Якунин В.Н. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. автореф. дис....канд. истор. наук: 07.00.02. Самара: 1998. СС. 13

³ Григорьев А.Б. Вера и верность: Очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии. М.: 2005. С. 444

⁴ Там же С. 445

⁵ Рашитова О.А. Деятельность Русской Православной Церкви в годы блокады Ленинграда 1941-1945 гг. (на материалах Ленинграда). автореф. дис....канд. истор. наук: 07.00.02. СПб.: 2006.С. 16

⁶ Григорьев А.Б. Вера и верность: ...С. 446

⁷ Якунин В.Н. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви ... С. 13

окупированных территориях Русская Православная Церковь была выведена из-под запрета и были восстановлены многочисленные храмы, началось церковное возрождение¹. Однако, Церковь, несмотря на гонения, испытываемые от советской власти и лояльность немецких властей, так и не заняла пронемецкую позицию. Более того она всячески боролась с фашистской оккупацией. Немцы, поняв это, перестали скрывать своё истинное отношение к Церкви. Советская власть, напротив, поняв, что Церковь, несмотря на всё, что они с ней сделали, была на стороне Советского Союза, стала намного более мягко относиться к ней. Начался спад репрессий против духовенства². Позиция Церкви, как было сказано выше, была патриотической, но это был совсем иной патриотизм, нежели в царской России. Теперь для Церкви главным было не благо государства, а благо народа, благо простых людей. В этом отношении произошла некоторая эволюция взглядов, вызванная тем, что к власти пришли явно антицерковные силы. В период войны Церковь решила сотрудничать с государством для достижения общей цели – победы, государство же решило сотрудничать с Церковью. После войны, когда помощь Церкви уже не требовалась, государство начало вторую волну репрессий³.

Теперь следует рассмотреть поведение Русской Православной Церкви в период Холодной войны. Исследователь Яшин В.В. отмечает важную роль Русской Православной Церкви в вопросе предотвращения ядерной войны⁴. Церковь вступила в антивоенное движение и, начиная с 70-х годов, взяла курс на практическое участие верующих и духовенства в нём⁵. Также, следует

---

¹Амельченков В.Л. Воздействие Русской Православной Церкви на социальную сферу общества в период Великой Отечественной войны 1941 -1945 гг. (на материалах Смоленской области): автореф. дис....канд. истор. наук: 07.00.02. Брянск: 2010. С. 23

²Прядкина О.А. Взаимоотношение Советского государства и Русской Православной Церкви в 1941 – 1954 гг. (на материалах областей Верхнего Поволжья). автореф. дис....канд. истор. наук: 07.00.02. – Кострома: 2004. С. 20

³Зин Н.В. Взаимоотношение государства и Церкви в 1943 – 1953гг. (на материалах Владимирского края). автореф. дис....канд. истор. наук: 07.00.02. М.: 2010.С. 18

⁴Яшин В.В. Русская Православная Церковь и проблемы войны и мира. автореф. дис....канд. филос. наук: 09.00.06. М.: ПМБ АОН при ЦК КПСС, 1984. С. 12

⁵Там же С. 13

отметить, что Церковь в этот период занимает просоветскую позицию и защищает Советский Союз на международной арене¹. То есть, можно сказать, что Церковь опять начала тесно сотрудничать с государством и выражать его интересы. Тем не менее, нельзя отрицать, что деятельность по предотвращению ядерной войны и смягчению гонки вооружений идёт вполне себе в русле нормальной церковной миротворческой традиции. Как указывает исследователь В.В. Яшин, в 60-е годы возникло «богословие мира»². В соответствии с этой концепцией богословы отказались от идеи неизбежности войн как Божественного наказания за грехи людей и пришли к мнению, что войны можно и нужно предотвращать своими активными действиями³. Новшеством также является то, что войны, хотя и объявляются исходящими от человеческих грехов, но носителями греха теперь считаются политические силы, нагнетающие напряжённость⁴. Можно сделать вывод о том, что богословие в советское время подверглось влиянию советской идеологии, но, тем не менее, осталось в своих собственных рамках в широком смысле слова.

---

¹Яшин В.В. Русская Православная Церковь и проблемы войны и мира. автореф. дис...канд. филос. наук: 09.00.06. М.: ПМБ АОН при ЦК КПСС, 1984. С. 13

²Там же С. 14

³Там же С. 15

⁴Там же С. 15

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследовав проблему отношения Русской Православной Церкви к войне, мы можем сделать определённые выводы и обобщения.

Первая наша задача состояла в исследовании теоретических основ отношения Церкви к войне. Во-первых, Церковь определяет войну как безусловное зло, которое, однако, иногда может быть меньшим злом. Во-вторых, воинское служение с одной стороны почитается как в высшей степени достойное, однако, с другой – воспринимается как совершение пусть меньшего, но, всё же, зла. В-третьих, Церковь отрицает принцип «непротивления злу силою», ей чужды пацифистские установки. В-четвёртых, она почитает мир за высшее земное благо, трактуя его более широко, чем простое отсутствие войны. В целом можно утверждать, что Церковь выработала особую этику войны, по крайней мере, на теоретическом уровне.

Вторая задача состояла в ретроспективном анализе отношения Церкви и армии. Изначально Церковь и армия образовывали собой некоторое органичное единство. Армия, представляющая собой дружину, воспринимала себя как оплот христианских ценностей. Каждый воин пытался поставить на службу кресту то, что он умел лучше всего, а именно умение воевать. Церковь же, со своей стороны ещё не стала замкнутой сословной корпорацией. Она была близко к народу, испытывала все те же радости и горести, в связи с чем была распространена даже практика непосредственного участия представителей духовенства в вооружённых столкновениях. Однако, постепенно Церковь превратилось в особое сословие со своими правами, обязанностями, привилегиями и даже судом. Армия же утратила характер дружины, становилась более массовой и превращалась в простое орудие в руках государя. Исходя из этих тенденций, изменилось и отношение между Церковью и армией. Место «меча», поставленного на

службу «кресту», «крест» становился орудием милитаризованного государства. И не только Церковь как организация, само христианство начало рассматриваться с иных позиций.

Третья задача исследования заключалась в том, чтобы установить реальное отношение Русской Православной Церкви к войне в различные периоды истории. Война в Древней Руси воспринималась как естественная часть жизни, настолько естественная, что, как мы показали, появление священника на поле боя в качестве воина было довольно частым явлением. Однако, несмотря на нарушение канонических правил, именно этот период истории можно назвать в идеологическом плане наиболее соответствующим Евангельским принципам. Церковь всячески стремилась к миру, предотвращала и жёстко порицала междоусобные войны и, в случае Новгорода, межпартийные столкновения. Со временем, однако, её позиция начала меняться. В период объединения Руси Церковь заняла активную политическую позицию и поддержала Москву. Как следствие, она оправдывала Москву во всех тех междоусобных войнах, которые та вела. После же объединения русских земель, создания сильного централизованного государства и свержения монгольского ига Церковь начала легитимизировать завоевательную политику государства.

Немного изменилось с приходом к власти большевиков. Хотя Церковь утратила лидирующее положение в идеологической сфере и, более того, стала гонимой, однако, кардинальных изменений, в общем-то, не произошло. Раннюю советскую Церковь составляли люди, которые были рождены и воспитаны в царской России, а позднее, начиная с Великой Отечественной, власть снова обратила на Церковь своё внимание и ей, чтобы не быть до конца уничтоженной, приходилось проводить просоветскую политику. Однако, следует сказать, что позиция Церкви в советское время всё же была более соответствующая христианским принципам, чем в царской России. По крайней мере, она открыто не поддерживала откровенно агрессивные действия Советского Союза.

Таким образом, можно сделать вывод, что гипотеза, выдвинутая во Введении подтверждена. Чем более Церковь слита с государством, тем более она ангажирована в её отношении к войнам. Она не может оставаться беспристрастной, когда все её интересы слиты с интересами государства, когда её привилегии зависят от воли государя и её высший клир постановляется либо утверждается им же. Также Церковь не может быть беспристрастной и тогда, когда, как в Советском Союзе, от этого зависит само её существование. Также, как мы указывали, можно просчитать эту ситуацию в обратном порядке: чем более Церковь отступает от библейских принципов в пользу потакания государственным интересам в вопросах войны, тем более она связана с государством, даже если эта связь неочевидна. Особенно этот момент виден на примере Советского Союза. Церковь, хотя и унижаемая и гонимая, всё же была связана с государством. Это можно заметить хотя бы по тому, что Церковь, хотя и не отступала далеко от Евангельских принципов, всё же создала новый богословский подход к проблеме войны и мира, который более соответствовал советской идеологии.

Окончательный вывод следующий: максимальное отделение Церкви от государства является самой благоприятной позицией для Церкви, которой не придётся оправдывать все, даже не совсем моральные действия государства. Что касается пользы самого государства, то слишком сильное слияние с Церковью имеет для него определённые негативные последствия. Например, приходится вступать в некоторые войны и конфликты вопреки государственным интересам. С другой стороны для государства определёнno полезно установить диалог с Церковью, чтобы она, в свою очередь, обеспечивала решениям властей дополнительную легитимность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Печатные издания

1. Амельченков В.Л. Воздействие Русской Православной Церкви на социальную сферу общества в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Смоленской области): автореф. дис....канд. истор. наук: 07.00.02. – Брянск: 2010. – 27с.
2. Байдаков А.В. Православное духовенство русской армии и флота (Вторая половина XIX – начала XX века). Дис....канд. ист. наук. – М. 1995. – 179с.
3. Балошина Н.Ю., Цветков И.Ф. Из истории православия в российской армии и на флоте // КЛИО. 1997. №2. – С. 41-60.
4. Байковский К.Ю. Развитие концепций царства, святости и войны за веру в трудах московских книжников XV века: автореф. дис....канд. истор. наук: 07.00.02. – М.: 2003. – 25с.
5. Боголюбов Ф. Взгляд генералиссимуса А.В. Суворова на религию в деле воспитания солдата. – СПб. 1894. – 399с.
6. Болотов С.В. Роль Русской Православной Церкви в международной политике СССР в конце 1930-х – начале 1950-х гг. автореф. дис....канд. истор. наук: 07.00.02. М.: 2011. – 24с.
7. Василий Великий Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской. Изд.3 Ч.4 – 2-я типография А.М. Снегиревой, в Сергиевом Посаде, 1892. – 374 с.
8. Василий Великий Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской. Изд.3 Ч.7 – 2-я типография А.М. Снегиревой, в Сергиевом Посаде, 1892. – 324 с.
9. Григорьев А.Б. Вера и верность: Очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии. – Жуковский; М.: Кучково поле, 2005. – 472с.
10. Зин Н.В. Взаимоотношение государства и Церкви в 1943 – 1953гг. (на материалах Владимирского края). автореф. дис....канд. истор. наук: 07.00.02. – М.: 2010. – 26с.

11. Золотарёв О.В. Христолюбивое воинство Русское М.: Граница, 1994. – 109с.
12. Ивашко М.И. Военное и морское духовенство России (XVIII – начало XX вв.). Историографическое исследование. – М.: ВВИА им. Про. Н.Е. Жуковского, 2005. – 194с.
13. Иоанн Златоуст. Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. СПб., 1900. Т. 6.
14. Иоанн Златоуст. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. – Издание СПб. Духовной Академии, 1896.
15. Иоанн Златоуст. Избранные творения св. Иоанна Златоуста кн. VII Против иудеев. – СПб: Типография М. Меркушева, 1907. – 226с.
16. Исидор Пелусиот. Творения святого Исидора Пелусиота Ч.3 – М.: Типография Готье, 1860. – 502 с.
17. Кандидов Б.П. Церковь и гражданская война на Юге: (Материалы к истории религиозной контрреволюции в годы гражданской войны). – М.: Безбожник, 1931. – 295с.
18. Карташов С.В. Военно-философская мысль в отечественной историографии русской армии: Дисс....канд. философ. наук. – М. 1995. – 204с.
19. Катков В.М. Социально-культурная деятельность в армии. – СПб. 2000. – 372с.
20. Кузнецов А.М. Православное духовенство морского ведомства России и его роль в укреплении флотских традиций (XVIII – начала XX века) Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. – М.: 2000. – 24с.
21. Куропаткин А.Н. Русская армия. – СПб.: Полигон, 2003. – 590с.
22. Мельникова Л.В. Русская Православная Церковь в Отечественной войне 1812 года. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2002. – 239с.
23. Мельникова Л.В. Русская Православная Церковь и Крымская война 1853-1856 гг. – М.: Кучково поле, 2012. – 392с.

24. Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX-XX столетий / Ин-т российской истории; Отв. ред. Е.Л. Рудницкая. – Наука, 2003. – 503с.
25. Мусин А.Е. *Milites Christi* Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2005. – 368с.
26. Невзоров Н. Исторический очерк управления Военного ведомства в России. – СПб.: тип. Ф.Г. Елеонского и А.И. Поповицкого, 1875. – 101с.
27. Новикова Т.М. Русская Православная Церковь и власть в годы Гражданской войны в Восточной Сибири (декабрь 1917 г. – август 1921 г.). автореф. дис....канд. истор. наук: 07.00.02. – Иркутск: 2011. – 27с.
28. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2000. – 57 с.
29. Осташкин В.Н. Православное воспитание офицеров и нижних чинов русской армии в часы досуга (вторая половина XIX века). – М. 1998. – 60с.
30. Прядкина О.А. Взаимоотношение Советского государства и Русской Православной Церкви в 1941 – 1954 гг. (на материалах областей Верхнего Поволжья). автореф. дис....канд. истор. наук: 07.00.02. – Кострома: 2004. – 29с.
31. Рашитова О.А. Деятельность Русской Православной Церкви в годы блокады Ленинграда 1941-1945 гг. (на материалах Ленинграда). автореф. дис....канд. истор. наук: 07.00.02. – СПб.: 2006. – 24с.
32. Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси. – М.: Ломоносовъ, 2013. – 218с.
33. Сидоров Д.И. Защита Родины и религия. – М.: Воениздат, 1963. – 115с.
34. Скворцов В.М. Содействие полкового духовенства делу религиозно-нравственного просвещения. – Киев. 1886. – 16с.

35. Суглобов Г.А. Союз креста и меча (Церковь и война). – М.: Воениздат, 1969. – 145с.

36. Сутягина Л.Э. Проблемы войны и мира в русской религиозно-философской и богословской мысли рубежа XIX-XX столетий. автореф. дис....канд. филос. наук: 09.00.13. – СПб.: 2007. – 25с.

37. Творения Святых Отцов. Т.18 – М.: Типография Готье,1860. – 488 с.

38. Творения Святых Отцов. Т. 38 – М.: Типография Готье,1861.–478 с.

39. Чимаров С.Ю. Русская Православная Церковь и Вооружённые Силы России в 1800-1917 гг. – СПб.: Нестор, 1999. – 272с.

40. Язынина Т.Ю. Православные традиции офицерского состава российской армии: культурологический анализ. автореф. дис....канд. культур. наук: 24.00.01. – Краснодар: Типография Краснодарского гос. университета культуры и искусств, 2010. – 23с.

41.Яковлев П.П. Влияние веры на воинское дело в нашей стране и иностранных армиях: очерк. – М.: тип. Кушнерев и Ко, 1900.

42. Якунин В.Н. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. автореф. дис....канд. истор. наук: 07.00.02. – Самара: 1998. – 20с.

43. Яшин В.В. Русская Православная Церковь и проблемы войны и мира. автореф. дис....канд. филос. наук: 09.00.06. – М.: ПМБ АОН при ЦК КПСС, 1984. – 24с.

Источники на электронных носителях

44. Афанасий Великий. Послание к монаху Амунну [электронный ресурс] // Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/poslanie-k-ammunu-monakhu/ - Загл. с экрана. (05.04.2016).